

1 Октября

№ 19

VII годъ

№ 19

1896 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27-го іюля
1896 г. за № 3604.

Въ устраненіе случаевъ допущенія военными священниками нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ раскольниковъ и сектантовъ къ Таинству Св. Причащенія безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православнои церкви, предписывается военнымъ священникамъ тщательно испытывать въ вѣрѣ приходящихъ къ нимъ на исповѣдь нижнихъ воинскихъ чиновъ и допускать ихъ къ Таинству Св. Причащенія не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи въ принадлежности ихъ къ православію.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ

въ церкви военнаго вѣдомства, съ 1-го мая по 1-е сентября текущаго 1896 года.

1) *Въ церковь Гунибскаго резервнаго баталіона*: отъ протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоанна И. Сергіева—100 руб.

2) *Въ церковь 34-го пѣхотнаго Сввскаго полка*: отъ жены командира полка Гродзинской—серебряная лампада, три одежды изъ форменной матеріи на столики и аналогій, на сумму 150 руб.; отъ жены полковника Давыдова, жены подполковника Жизневскаго и подполковника Симоненко—двѣ одежды на престолъ изъ синей шелковой матеріи и чернаго манчестера, два образа: Спасителя и Матери Божіей въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ, завѣса шелковой матеріи, полное священническое облаченіе изъ шелковой голубой матеріи, на сумму 170 руб.; отъ жены полкового священника Вороновскаго—одежда на жертвенникъ изъ голубого атласа; отъ старшаго полкового врача Стефановскаго—бархатный коверъ, дорожка ручной работы; отъ поручика Бодаевскаго—бархатный коверъ, на сумму 125 руб., и покровъ на престолъ отъ фельдфебеля Бычкова, шитый гарусомъ, стоимостью въ 20 рублей.

3) *Въ церковь 96-го пѣхотнаго Омскаго полка*: отъ протоіерея о. Іоанна И. Сергіева—100 рублей.

4) *Въ церковь 4-й бригады кавалерійскаго запаса*: гг. офицеры всей бригады, въ увѣковѣченіе памяти о днѣ торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на свои средства и личными трудами соорудили образъ копію съ чудотворной Сицилійской-Дивногорской иконы Божіей Матери, украшенный богатою рамой въ кіотѣ. Величина иконы 1 арш. 8 верш., ширина ея 1 арш. 4 верш. Рама сдѣлана изъ чернаго бархата шириною въ 4 верш. и усыпана разноцвѣтными камнями, стоимостью 125 руб. Кіотъ 5 арш. высотой и 2¼ арш. шириною, рѣзной въ русскомъ стилѣ, оклеенный американскимъ орѣхомъ, въ 100 руб. На иконѣ положена риза вызолоченная изящной работы, стоимостью 175 руб. Предъ иконою три лампы, изъ которыхъ одна серебряная 84-й пробы, стоимостью 50 рублей, вся жертва стоимостью 450 рублей.

5) *Въ церковь 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка*: отъ коман-

дира 18-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Л. Е. Адамовича за-престольный образъ Воскресенія Христова, съ изображеніемъ Спасителя и Ангела въ натуральную величину, образъ въ бѣлой деревянной рамѣ; по ходатайству Его Превосходительства отпущено изъ С.-Петербургскаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ 400 пудовъ лома-мѣди въ стрѣляныхъ гильзахъ; отъ общества московскихъ хоругвеносцевъ—образъ св. преподоби. Сергія, Радонежскаго Чудотворца, писанный по дереву въ ростъ человѣка, и двѣ полотняныя хоругви съ позолотою и съ написанными на нихъ масляною краскою иконами; отъ жены начальника штаба 18-го армейскаго корпуса П. С. Штрикъ—металлическій запрестольный крестъ съ тумбою; отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. Я. Яковлева—образъ св. великомуч. Георгія Побѣдоносца въ серебряной оправѣ; напрестольный крестъ серебряный, вызолоченный, дарохранительница серебряная со стекляннмъ колпакомъ, седьмисвѣчникъ металлическій съ семью стеклянными лампадами; отъ замѣстителя городского головы, Юрьевскаго купца Боковнева Евангеліе большого формата, въ переплетѣ фіолетоваго бархата съ серебряными украшеніями; отъ жены командира полка А. М. Ольховской—одежда на престоль изъ бѣлаго шелка; отъ капитана Красноярскаго полка В. Р. Кирѣева—двѣ хоругви, шитыя серебромъ по малиновому бархату и писанныя его рукою иконы св. Николая Чудотворца, св. Архангела Михаила и Благовѣщенія, четырехъ евангелистовъ и св. великомуч. Георгія Побѣдоносца; отъ Московскаго купца Оловянишникова—подобранный звонъ изъ пяти колоколовъ, вѣсомъ 25 пудовъ.

6) *Въ церковь 16-го драгунскаго Глуховскаго полка:* отъ ктитора полковой церкви г. Сирбу полное священническое облаченіе и воздухи шелковой матеріи, съ серебряными крестами, стоимостью 75 рублей.

7) *Въ церковь 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка:* отъ Бѣлостокскаго 2-й гильдіи купца, католическаго вѣроисповѣданія, Карла Островскаго—одежды на престоль, жертвенникъ, аналогій и столикъ, темно-красной бархатной парчи, затканной по золотому фону цвѣтами и крестами, стоимостью 130 рублей.

8) *Въ церковь 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка:* отъ баронессы фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ на пріобрѣтеніе паникадила 50 руб. и отъ жены полковаго священника Анны Муравьевой—атласная вышитая шелкомъ пелена.

9) *Въ церковь 13-го драгунскаго Каргопольскаго полка:* отъ дворянки О. А. Шуровской полное священническое облачение, изъ голубой полушелковой матеріи.

10) *Въ церковь Херсонскаго военнаго госпиталя:* отъ жены подполковника 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка Александры Грифъ—малый потиръ, дискось, звѣздца, лжица и двѣ тарелочки, серебро-позлащенные, стоимостью 65 руб., и отъ вдовы военнаго судьи Маріи Пятибоковой—полный приборъ священныхъ сосудовъ, серебро-позлащенныхъ 84 пробы и одно желтаго газета покрывало на столикъ, всего на сумму 128 рублей.

11) *Въ церковь при 8-мъ и 19-мъ саперныхъ баталіонахъ:* ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ закройщикомъ 10-го сапернаго баталіона Налеткинымъ пожертвовано форменное священническое облаченіе, стоимостью около 40 рублей.

12) *Въ церковь Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища:* отъ юнкера Николая Лихолета—Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, стоимостью 120 руб.; отъ юнкеровъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными—бархатное облаченіе на престолъ, жертвенникъ и аналогій, стоимостью 200 руб., таковое же облаченіе для священника, стоимостью 106 руб., шелковая пелена на аналогій, стоимостью 25 руб.; отъ жены штабсъ-ротмистра Е. А. Калингъ—серебряная лампада и серебряный золоченый пасхальный трехсвѣчникъ; отъ жены начальника училища Е. О. Литвиновой—шитый шелкомъ бархатный коверъ, стоимостью 55 руб., и отъ чиновъ училища въ молитвенное воспоминаніе о бывшемъ законоучителѣ училища, протоіереѣ Сергіѣ Погорѣловѣ—икона преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, въ серебро-позлащенной ризѣ, въ мраморномъ рѣзномъ кіотѣ, съ серебряною лампадою къ оной, стоимостью 210 рублей.

13) *Въ церковь лейбъ-гвардіи Коннаго полка:* отъ вдовы генераль-адъютанта, свѣтлѣйшей княгини Маріи Михайловны Голицыной—ризица, состоящая изъ 3-хъ священническихъ ризъ съ полнымъ приборомъ, 1-го діаконскаго и 2-хъ стихарей для псаломщиковъ и одной одежды съ пеленой на аналогій изъ золотого газета съ вышитыми оплечьями золотомъ по серебряному газету, стоимостью 1,600 рублей, и отъ вдовы умершаго протоіерея лейбъ-гвардіи Коннаго полка С. И. Рождественской—серебряный, вызолоченный чайный сервизъ въ дубовомъ ящикѣ, поднесенный покойному мужу ея въ день 50-лѣтняго юбилея отъ чиновъ полка, съ тѣмъ, чтобы

на вырученныя отъ продажи сервиза деньги былъ приобрѣтенъ на престольный крестъ въ полковую церковь въ память протоіерея Григорія Александровича Рождественскаго.

14) *Въ Ревельскую портовую церковь*: отъ неизвѣстнаго лица—двѣ 84 пробы серебряныя лампы къ образамъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая Чудотворца; отъ того-же лица—600 руб., въ вѣчный неприкосновенный капиталъ, 6 свидѣтельствъ Государственной 4% ренты съ тѣмъ, чтобы на проценты покупалось деревянное масло и горѣло во время Богослуженій предъ иконами въ пожертвованныхъ лампадахъ; отъ неизвѣстнаго лица—кусокъ газета въ 21 аршинъ, съ употребленіемъ по усмотрѣнію священника; отъ дочери умершаго штабсъ-капитана Андреева—облаченіе на престоль; отъ г-жи Мясоѣдовой изъ С.-Петербурга—шелковый съ серебряными кистями покровъ и отъ фельдфебеля Ревельскаго флотскаго полуэкипажа Кобытова—парчевые подушки.

15) *Въ церковь 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка*: отъ начальника 36-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта А. Н. Шульгина—хоругвь, шитая золотомъ по бархату съ изображеніемъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, исполненнымъ рукою жертвователя, стоимостью до 200 рублей.

16) *Въ церковь 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка*: благочиннымъ 39-й пѣхотной дивизіи, священникомъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка Дружининымъ прислана собственноручно художественно написанная на холстѣ храмовая икона св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каковая, по просьбѣ жертвователя, поставлена въ правой сторонѣ иконостаса, на подобающемъ для сего мѣстѣ, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

17) *Въ церковь 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка*: а) безмездными трудами полковыхъ мастеровыхъ-живописцевъ—надзирателя больныхъ Николая Калинина и старшаго плотника Николая Чернышова, рѣзчика рядового Петра Шеснеля и столяровъ—рядовыхъ—Ивана Соколова, Александра Бѣляева, Ивана Пѣсенкова и Алексѣя Волкова, совершенно окончены орѣховый, рѣзной работы, иконостасъ; б) поступили пожертвованія: отъ священника богадѣльни Цесаревича Николая Александровича въ С.-Петербургѣ о. Іоанна Морева плащаница съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ по бордо бархату и къ ней гробница съ 12-ю иконами страданій Спасителя

и съ позолотою, стоимостью въ 500 руб.; отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерея Іоанна И. Сергіева—100 руб.; фабриканта Василія Арацкова изъ Варшавы—1 руб.; Е. И. Лебедева изъ Варшавы—5 руб.; неизвѣстнаго изъ Варшавы—1 руб.; Андрея Шивилева изъ Варшавы—1 руб.; неизвѣстнаго—3 руб.; Петра Загорскаго изъ Кіева—1 руб.; запаснаго унтеръ-офицера Устюжскаго полка Павла Кохановича изъ Варшавы—1 руб.; Софіи Вакуловой изъ Варшавы—1 руб.; Михаила Кособрюхова с. Пичаева, Тамбовской губ.—8 руб.; фельдфебеля Устюжскаго полка Игнатія Макея—1 руб. 25 коп.; неизвѣстной—пелена къ храмовому образу св. Николая, шитая шерстями по мишурной канвѣ, приблизительно въ 25 руб.; бывшаго старшаго врача Устюжскаго полка Шмемана, жены Маріи Львовны темно-зеленое атласное облаченіе съ пеленой на аналогій къ тому же образу и облаченіе съ пеленой изъ шерстяной пунцовой матеріи на столикъ въ 40 руб.; старшимъ полковымъ плотникомъ Николаемъ Львовымъ устроены на свои средства для церкви свѣчной ящикъ, гробница подъ плащаницу и токарной работы выносной подвѣчникъ въ 30 руб.

18) *Въ церковь 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка:* 1) отъ вдовы священника Маріи Ивановны Орловой—икона Божіей Матери Скоропослушницы, размѣромъ 23×18 вершк., стоимостью 80 рублей, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и 2) отъ супруги капитана Іустиніи Романовны Басиной—коверъ Варшавской работы, стоимостью до 20 руб.

19) *Въ церковь Кіевскаго военнаго госпиталя:* отъ неизвѣстнаго—сто руб.; отъ купца 1-й гильдіи С. Г. Дытынковскаго—сто руб., и старостой церкви сего госпиталя пожертвованъ въ часовню для отпѣванія покойниковъ иконостасъ стоимостью въ 500 р.

20) *Въ церковь Майкопскаго пѣхотнаго резервнаго баталіона:* отъ штабсъ-капитана баталіона Д. Гусова—полное священническое облаченіе, стоимостью—115 р.

21) *Въ церковь 6-й артиллерійской бригады:* отъ жены отставнаго артиллерійскаго чиновника С. В. Верховской—полное священническое облаченіе и посеребряная панихидница.

21) *Въ церковь 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка:* отъ священника Θεодора Бриллиантова 200 руб. на сооруженіе новаго иконостаса, въ па-

мять и ознаменованіе всерадостнаго событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

22) *Въ церковь 3-го гренадерскаго Терновскаго Короля Фридриха Вильгельма IV полка:* церковный староста, Кяхтинскій 1-й гильдіи купецъ, Никита Матвѣевъ Молчановъ сдѣлалъ слѣдующее пожертвованіе: 1) въ концѣ апрѣля мѣсяца сего года представилъ чрезъ своего повѣреннаго командиру полка десять тысячъ пятьсотъ (10500) руб. съ тѣмъ, чтобы на нихъ былъ устроенъ отдѣльный неподвижный храмъ при Терновскомъ полку: 2) ко дню св. Пасхи—на два паникадила, седемисвѣчникъ и ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ около (6) шести лудовъ восковыхъ свѣчей, на сумму 200 руб.; 3) къ сему же дню св. Пасхи пожертвовалъ изъ малиноваго бархата съ золотымъ и серебро-вызолоченнымъ прикладомъ священническое и діаконовское облаченія со всѣми къ нимъ принадлежностями, облаченія на св. престолъ, жертвенникъ, водосвятный столикъ, на 2 аналая, 3 длинныхъ пелены къ мѣстнымъ иконамъ, воздухи, два покрыва на св. престолъ и жертвенникъ изъ темно-красной шелковой матеріи и подризникъ изъ бѣлой шелковой матеріи, на сумму болѣе 700 руб. сер.; 4) къ полковому празднику Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла устроилъ изъ тонкаго сукна вышшаго качества съ серебряно-вызолоченнымъ галуномъ четырнадцать (14) пѣвческихъ кафтановъ, изъ коихъ 10 на большой ростъ и 4 на малый, на сумму 600 руб. сер. Всего-же пожертвовано церковнымъ старостою Никитою Матвѣевымъ Молчановымъ болѣе, чѣмъ на (12) двѣнадцать тысячъ рублей.

Военному духовенству къ свѣденію.

Протопресвитеръ А. А. Желобовскій возвратился изъ путешествія по обозрѣнію подвѣдомыхъ церквей Петербургскаго и Финляндскаго военныхъ округовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ при освященіи храма 1-й пѣхотной дивизіи, въ г. Смоленскѣ, 30 іюня 1896 года.

Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21).

Многотрудно воинское званіе и само по себѣ, и особенно по его конечному назначенію: до крови защищать вѣру, Царя и отечество.

Трудности воинскаго званія велики во дни мира и еще больше того во дни воинскихъ тревоженій, въ часы битвъ, когда жизнь и смерть являются такъ измѣнчивы, что непостижимо, почему одинъ поемлется, а другой остается, одинъ остается живъ, а другой, стоящій рядомъ, умираетъ отъ вражескихъ дѣйствій, изнуренія и другихъ военныхъ бичей.

И не только воины, явно идущіе на смерть, но и мирные жители, ихъ беззащитныя жены и малыя дѣти—одни подвергаются безжалостному избіенію, имуществу—разграбленію, дома—сожженію, святыни—оскверненію, а а другіе продолжаютъ жить въ мирѣ и благоденствіи.

Поистинѣ великій и безсмертный подвигъ тѣхъ, кто мужественно выступаетъ на поправленіе этого безпорядка и водвореніе правды жизни и свободного проявленія успѣховъ мирной жизни и прогресса развитія ея. Божественный нашъ Учитель сказалъ: *болши сія любви никто же имать, да кто жизнь свою положитъ за други своя*, чтобы имъ жилось мирно и счастливо. А кто обязанъ къ сему тяжелому подвигу непреложнымъ и неотвратимымъ долгомъ своей службы? Воины. Для нихъ это—первый и священный долгъ, составляющій конечную цѣль ихъ служенія.

Да, велико и многотрудно воинское званіе. Трудно указать ему равное. Вотъ почему, братіе-христіане, вожди и воины, я и указалъ вамъ на примѣръ Иисуса Христа, приведши слова изъ одного апостольскаго чтенія, положеннаго на сей день: Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ примѣръ, чтобы подражать Ему. Но, быть можетъ, кто-либо изъ васъ скажетъ: «какое же наше слѣдованіе Христу, когда Онъ Самъ пострадалъ, а мы

идемъ другихъ убивать»?! Да, здѣсь имѣется противорѣчіе, — но только кажущееся, а не дѣйствительное: ибо не безъ дѣйствительнаго смысла и значенія наше воинство называется «христіолюбивымъ», и думающіе такъ поистинѣ христіолюбивы, ибо съ кѣмъ бы и за что бы не сражались они, — они все думаютъ, что они сражаются за Христа. И они не ошибаются въ этомъ. И вотъ почему.

Мы уже сказали, что наибольшая заповѣдь Христова — положить жизнь за другихъ, а конечная цѣль воинскаго званія челоѵка тоже заключается въ томъ, чтобы положить жизнь свою за другихъ. И это не случайное какое-либо совпаденіе, а дѣйствительное соотвѣтствіе, хотя, быть можетъ, и неполное, ибо особенно высокимъ положеніе жизни за другихъ считается по преимуществу мирное. Но и воинское служеніе можетъ быть мирнымъ, и признано, что мирное воинствованіе — самое тягостное, и притомъ не въ смыслѣ только обремененія воюющихъ странъ, но и въ смыслѣ напряженія силъ воинскихъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, умственныхъ и другихъ. Въ бою требуется геройское напряженіе всѣхъ силъ моментальное, а въ мирное время — постоянное. Говорятъ, на прим., что въ послѣднюю прусско-французскую войну побѣдилъ воинъ — учитель, а воинъ стратегъ остался побѣжденнымъ. Русскіе же почти всегда побѣждали богатырскимъ духомъ правды, которая воодушевляла наше воинство и дѣлала ихъ отважными, а вѣра въ правду, надежда на Бога и любовь къ отечеству дѣлали въ общемъ непобѣдимыми, какъ это показали — вѣковая борьба съ злыми татарами и отечественная война съ двадцать языками.

Такимъ образомъ, можно думать, что въ концѣ концовъ побѣждаетъ не тотъ, кто — самый искусный въ воинскомъ дѣлѣ и даже отважный, — но кто при всемъ этомъ еще силенъ духомъ вѣры, надеждою на правду, кто воодушевленъ любовью ко всему священному, — божескому и челоѵческому, какъ, на прим., нашъ идеальный русскій воинъ, всегда въ войнѣ и мирѣ служащій вѣрѣ, Царю и отечеству.

Нужно только, чтобы это служеніе все болѣе облагораживало и возвышало всѣ силы духа нашего народа во всей его много миллионной массѣ, и никакая сила вражія даже не осмѣлится подуматъ поднять вражескую руку на такой воодушевленный народъ. А если кто и возстанетъ, и даже побѣдитъ, то лишь на короткое время, такъ какъ сильный вѣроу въ правду и преданный священнымъ завѣтамъ воспрянетъ снова и побѣдитъ, какъ вооруженный всесильнымъ и непобѣдимымъ духовнымъ оружіемъ.

Вотъ нынѣ, слыша разныя великія хвалы Богу, мы были бы свидѣтелями того, какъ многообразно способенъ человекъ къ совершенству. И радуясь духовною радостью, можемъ сказать: «какъ бы возвысилась и окрѣпла душою вся Россія, если бы такою силою и единою душою прославляли Бога и молились Ему все войны, а потомъ, научаемые ими, и все мирные жители?! Но еще болѣе было бы радости у всехъ, если бы и въ другихъ сторонахъ жизни войны были бы проводниками честныхъ христіанскихъ понятій, и особенно уваженія ко всему священному—божественному».

Итакъ, братіе-христіане, вожди и воины, держитесь твердо всего священнаго, укрѣпляйтесь въ немъ сами и укрѣпляйте другихъ. И вы будете побѣдителями безъ побѣды, а Россія будетъ непобѣдимою безъ войны.

Благотворно вліять на другихъ есть общій долгъ, и особенно сильныхъ: «*Тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздovati безумныхъ человекъ невѣжество*» (1 Петр. II, 15).

Вотъ первое дѣло, съ котораго можно начать дѣло мирнаго подготовленія воиновъ къ тому, чтобы они были возможно совершенны, какъ по тѣлу, такъ и по духу, и, какъ таковые, были бы проводниками возможнаго совершенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ страшны всеѣмъ врагамъ всякаго порядка и правды жизни, въ особенности же божественныхъ законовъ и священныхъ установленій, коими стоитъ міръ. Въ воинскомъ званіи это зовется доброю дисциплиною; вообще же это есть воспитаніе въ духѣ вѣры и нравственности, да будутъ все единодушны и единоправны, «*яко свободни, а не яко прикровеніе и муща злобы свободу, но яко раби Божіи*» (16 ст.): ибо только тамъ, гдѣ господствуетъ всецѣлая преданность и полное послушаніе, тамъ только и возможны побѣды. Но чтобы покоряться всецѣло, нужно нѣчто наивысшее, во имя чего можетъ быть всегдашняя свободная—вседушевная покорность. Вотъ эту-то центральную высшую силу и составляетъ все то священное, чему истинно русскіе воины всегда сердечно служатъ и за что безстрашно полагаютъ жизнь, какъ добрые христолюбивые воины. Эти священные завѣты: вѣра правая, Царь самодержавный и любезное отечество. Кому не дороги эти святыни, въ комъ нѣтъ уваженія къ освященнымъ Христовыми страданіями порядкамъ христіанской жизни, кто не носитъ въ груди великихъ надеждъ на Боговѣнчаннаго Царя, кто не любитъ дорогое отечество, тому нечего защищать и не для чего носить знака чести воинской: «не безъ ума бо и мечъ носится», а тѣмъ болѣе другіе высокіе знаки, присвоенные многочестнымъ и достолюбнымъ защит-

никамъ беззащитныхъ и немощныхъ. «Вы, сильные», говоритъ апостоль въ ученіи сего дня, «должны немощи немощныхъ носить, а не себѣ угождати». Такъ и Христосъ Себя принесъ въ жертву заколенія, да отъ грѣхъ очистившеса, правдою поживемъ.

Но такъ какъ правда для грубыхъ невѣждъ, попирающихъ все великое и святое, такъ сказать, не существуетъ,—то и должны быть мужественные защитники ея въ войнѣ и мирѣ, сильные и непреоборимые воины, любящіе Христа, а съ Нимъ Отца и Духа Святаго, со всеѣмъ тѣмъ, что Богу благоугодно и христіанскому жительству спасительно.

Споспѣшествующе сему, молимъ: «Благодать Господа нашего, любви Бога Отца и причастіе Св. Духа буди со всеѣми вами, нынѣ и присно». Аминь. 1).

БЕСѢДА КЪ ВОИНАМЪ

въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

*Не умолчимъ никогда, Богородице, силы
твоя глаголати недостойнии* (Тропар. Богород.)

Нынѣ я хочу разсказать вамъ, христіолюбивые воины, по какому случаю установленъ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Выслушайте со вниманіемъ.

Около 1000 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Льва Мудраго, Грекамъ угрожала страшная опасность. На нихъ напали Сарацины, которые разоряли города, убивали людей, приближаясь къ столицѣ Греціи—Царьграду. Поэтому-то случаю греческій народъ и молился во храмѣ Влахернскомъ, прося заступничества Матери Божіей, Которая не замедлила явить имъ Свою всеильную помощь. Во время всеобщаго бдѣнія во Влахернскомъ храмѣ въ воскресный день, который былъ въ то время 1-го октября, въ числѣ молящихся былъ св. Андрей Юродивый, который сподобился видѣть Матерь Божию въ сонѣ Ангеловъ и Святыхъ.

Св. Андрей, удостоившійся сего явленія, спросилъ своего ученика Епифанія, бывшаго съ нимъ во храмѣ: «видиши-ли, брате, Царицу и Госпожу

1) Изъ 14-го № «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ»? Епифаній отвѣчалъ на это: «вижу, св. Отче, и ужасаюсь». О такомъ видѣніи стало извѣстно всемъ молящимся въ храмѣ. Это ободрило жителей Царьграда, и они, при помощи Божіей Матери, мужественно ударили на враговъ и прогнали ихъ.

А въ память чудеснаго покровительства Матери Божіей установили праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Этотъ праздникъ перешелъ отъ грековъ и къ намъ вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, и сдѣлался народнымъ любимымъ праздникомъ.

Но съ праздникомъ этимъ соединяется память о покровительствѣ Божіей Матери и нашему отечеству. При краткомъ обзорѣ нашей отечественной исторіи мы не можемъ не видѣть тѣхъ случаевъ, когда Матерь Божія явила Православной Руси Свою небесную помощь. Кто спасъ Казань отъ татарскихъ полчищъ, Новгородъ, Кострому, Смоленскъ, во времена удѣльныхъ князей, и цѣлую Россію въ царствованіе Дмитрія Донскаго? Кто сохранилъ невредимымъ Псковъ отъ грозныхъ полчищъ Баторія во времена Скопина-Шуйскаго? Кому обязана своимъ спасеніемъ Тихвинская обитель отъ Шведовъ, устремившихся на Россію во времена Михаила Ѳедоровича? Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій приписывалъ спасеніе своего отечества Матери Божіей, называемой Владимірской, во время нашествія Тамерлана. Сынъ Донскаго Василій Дмитріевичъ обязанъ спасеніемъ отъ Тамерлана той же иконѣ. Предъ этою иконою молился Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ при нашествіи Ахмата. Предъ Ея священнымъ ликомъ Патріархъ Іовъ, въ то время какъ мятежники свергли съ престола царя Θεодора Борисовича и присягнули Лжедмитрію, въ послѣдній разъ засвидѣтельствовалъ истину, когда, сложивъ съ себя панагію и положивъ ее предъ чудотворной иконою, сказалъ: «здѣсь предъ сею иконою удостоенъ я сана архіерейскаго и 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; теперь вижу бѣдствие Церкви, торжество обмана и ереси! Мати Божія! спаси Православіе». Къ этой иконѣ прибѣгали вѣрные и во времена междуцарствія. Матери Божіей обязана Москва своимъ спасеніемъ отъ Поляковъ въ 1612 году.

Благодать, изливаемая отъ чудотворной иконы Божіей Матери подъ названіемъ Владимірской, спасала и воиновъ на поляхъ Бородинскихъ. Русскіе побѣдоносныя войска въ военное время всегда имѣли при себѣ икону Божіей Матери и въ годину тяжелыхъ испытаній носили Ее по рядамъ и при помощи Ея всегда побѣждали непріятеля. И въ самомъ дѣлѣ, *аще Богъ по насъ*, какъ выражается Апостоль Павелъ, *кто на ны?*

Да кто и нынѣ изъ православныхъ христіанъ не получаетъ облегченія въ болѣзняхъ, бѣдахъ и несчастіяхъ, усердно и съ вѣрою прибѣгая къ св. иконамъ Матери Божіей? Кажется, что и изъ насъ многіе, братіе, испытали на себѣ ходатайство и заступленіе Божіей Матери. Прибѣгайте же все къ Царицѣ Небесной въ великую годину искушеній съ глубокою вѣрою, усердною молитвою и со слезами, вѣрьте, что молитвы ваши не будутъ напрасны. Матерь Божія ближе къ Богу всехъ сотворенныхъ существъ и Ей возлюбленный Сынъ никогда не откажетъ въ Ея ходатайствѣ за христіанскій родъ. Выше перечисленные примѣры благодѣяній Божіей Матери къ нашему отечеству могутъ убѣдить каждаго въ этой истинѣ. Мати Господа, нѣкогда ободрявшая воиновъ въ сраженіи съ непріателемъ, воодушеви и сихъ воиновъ ревностію и усердіемъ къ честному и добросовѣстному исполненію своего долга. Помогите имъ проходить свое званіе съ полнымъ вниманіемъ къ своимъ высокимъ обязанностямъ; развивай въ нихъ духъ вѣры и благочестія; предохраняй ихъ отъ невѣрія и нечестія.

Воины! идите твердо и неуклонно путемъ добра и чести на служеніе Царю и Отечеству. Во всехъ обстоятельствахъ своей жизни, радостныхъ или горестныхъ, обращайтесь съ молитвою къ Матери Божіей. Она принимаетъ подъ свою защиту всякаго, кто только съ вѣрою будетъ молить Ее о помощи.

Бесѣдуя о покровѣ Матери Божіей надъ Влахернскою церковью, намъ необходимо помнить, что этотъ покровъ совершается не только внѣ, но внутри насъ. Въ каждомъ изъ насъ есть свой внутренній покровъ. Это наша совѣсть. Этотъ покровъ, будучи чистымъ, постоянно осѣняетъ насъ, указывая путь къ добру, правдѣ и истинѣ и охраняя отъ грѣха и гибели. Поэтому-то и нужно преимущественно хранить въ чистотѣ и святости свою совѣсть, очищать ее благовременно отъ сквернъ грѣховныхъ истиннымъ поканіемъ. «Чистая совѣсть, братія мои, есть такая драгоценность, ея же въ мірѣ ничтоже нужнѣйши, какъ говоритъ одинъ св. мужъ. Съ нею можемъ провести жизнь свою въ мирѣ и спокойствіи, хотя бы не только все скорби и бѣдствія земныя, но все силы вражія вооружились на насъ. Съ нею безтрепетно и съ благодареніемъ срѣтимъ и смерть свою, какъ друга и благодѣтеля, когда бы и гдѣ бы она не постигла насъ. Съ нею не постыдно предстанемъ и на страшный судъ Божій—съ упованіемъ оправданія и жизни вѣчной». (Слов. и рѣч. Арх. Димитрія, т. 1, стр. 245).

Будемъ же, братіе, усердно молиться Царицѣ Небесной, взывая Ей не сегодня только, но и всегда изъ глубины любящихъ сердецъ нашихъ: Мати Божія, покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша. (Тр. Богор.). Аминь.

Настоятель Севастопольскаго адмир. собора Михаилъ **Золотуха**.

Добрый старикъ¹⁾.

I.

У насъ Севастопольскій воинъ

При церкви живетъ въ сторожахъ,

Медали онъ былъ удостоенъ

За храбрость въ военныхъ дѣлахъ.

И правда: высокій, плечистый,

Двѣ пряди огромныхъ усовъ,

И весь, словно лунь, серебристый—

Онъ съ виду куда былъ суровъ.

Но сердце имѣлъ золотое,

Ни гнѣва, ни злости не зналъ,

И въ нашемъ селѣ на покоѣ

Счастливо свой вѣкъ доживалъ.

Избушка его небольшая

Стояла у самой рѣки,

И тутъ-же, бортами качая,

Видѣлись его челноки.

На нихъ старичекъ съ неводами

Нерѣдко всю ночь пропадалъ,

Нерѣдко съ ружьемъ за чирками

Въ рѣчные затоны ѣзжалъ.

¹⁾ Изъ журнала «Странникъ» 1896 г., апрѣль.

И часто въ походы съ собою
Бираль онъ крестьянскихъ дѣтей;
Ребята то правятъ кормою,
То рыбку берутъ изъ сѣтей.

Имъ весело, любо; — бесѣду,
Глядишь, заведутъ межъ собой,
Приступятъ съ распросами къ дѣду
И слушаютъ чуткой гурьбой.

А дѣдъ, оживившись многовенно,
Начнетъ вспоминать старину; —
Расскажетъ о жизни военной,
Припомнитъ былую войну:

Какъ русскіе турокъ побили,
Какъ три государства пришли,
И нашъ Севастополь громили,
Стрѣляя и ночи и дни;

Какъ гавань свою мы спасали,
Топили съ рыданьемъ суда,
И цѣпи холмовъ насыпали,
И ставили пушки туда;

Какъ ядра шипя проносились,
Какъ въ выласкахъ наши полки
На вражьи окопы стремились
И лѣзли въ огонь — на штыки...

Не много забылось у дѣда, —
Что помнитъ — расскажетъ про все, —
И тихая льется бесѣда,
И слушаютъ дѣти ее.

А лодку несетъ торопливо...
Кругомъ тишина, — ни души,
Лишь рыбка плеснетъ шаловливо,
Да важно шумятъ камыши.

Но, впрочемъ, не только ребята

Любили ходить къ старику, —

Знакома убогая хата

Здѣсь просто всему уголку.

Несчастье ли съ кѣмъ приключится,

Болѣзнь ли постигнетъ кого, —

Всѣ къ дѣду идутъ полѣчиться,

Лѣкарства достать у него.

А дѣдъ въ этомъ дѣлѣ смекаетъ:

Онъ въ разныхъ странахъ побывалъ,

Не мало онъ видѣлъ и знаетъ,

Да много и самъ испыталъ.

Народу не много вѣдь нужно,

Деньгами-жъ старикъ не беретъ, —

Къ нему, значить, всякій недужный

Охотно и смѣло идетъ.

Идетъ и весною, и лѣтомъ,

Идетъ и зимой при пуждѣ

За ласковымъ добрымъ совѣтомъ,

За помощью въ горькой бѣдѣ.

И дѣдъ ни кому не откажетъ,

Всѣхъ приметъ, какъ будто родной,

Чѣмъ надо лѣчиться — расскажетъ

И съ миромъ отпуститъ домой.

А церковь онъ всею душою,

Какъ мать дорогую, блюдетъ:

Опасной осенней порою

Сторожитъ всю ночь напролетъ;

Внутри о порядкѣ ревнуетъ:

Окончится служба, — онъ самъ

Поль вымететъ, свѣчи задуетъ

И все раскладетъ по мѣстамъ;

Весною погостъ оправляетъ,
 Могилки обложетъ дерномъ;
 А въ пасху огни зажигаетъ
 На церкви, подъ самымъ крестомъ;
 — Березокъ охапку большую
 Нарубить, цвѣточковъ нарветъ
 И зеленью церковь родную
 На Троицынъ день уберетъ;

А въ праздники, въ лѣтнюю пору,
 Звонить заберется,—и тутъ
 Польются рѣкой переборы,
 Чудесные звоны пойдутъ.

И слушаешь ихъ съ наслажденьемъ,
 А въ сердцѣ стихаетъ печаль
 И хочется въ Божьи селеня,
 Въ открытую ясную даль.

III.

Но вдругъ—это было недавно—
 Дѣдъ началъ какъ будто скучать,
 А былъ онъ старикъ презабавный,
 Веселье умѣлъ поддерживать.

Что, дѣдушка—спросишь—съ тобою?
 Онъ грустно въ отвѣтъ поглядитъ,
 Махнетъ безнадежно рукою
 И, словно нѣмой, промолчитъ.

Да разъ не стерпѣлъ ужъ—открылся:
 «Пора—говорить—помирать,—
 Товарищъ мнѣ ночью явился
 И смерти велѣлъ ожидать.

Мы прежде съ нимъ вмѣстѣ служили
 И жили по-братски,—его
 На вылазкѣ пулей убили,
 А я уцѣлѣлъ—ничего.

Давно это было... Подкрались потопом
 Мы ночью тихонько къ врагамъ,
 Но храбро они защищались:
 Пришлось поработать штыкамъ...

Я рядомъ съ Андреемъ сражался, —
 Вдругъ вижу: онъ биться отсталъ;
 Схватился за грудь, зашатался
 И навзничь со стономъ упалъ.

Я тотчасъ къ нему... припадаю...
 Онъ шепчетъ чуть слышно: «прости!
 Не вынести мнѣ... помираю...
 Отца—не забудь—извѣсти»...

И умеръ... Покончивши дѣло,
 Пришелъ я къ нему, положилъ
 На плечи холодное тѣло
 И въ лагерь, домой притащилъ.

Вотъ онъ-то ко мнѣ и явился...

Не знаю—я спалъ или нѣтъ;—

Но только гляжу: засвѣтился

Въ избушкѣ таинственный свѣтъ;

И въ этомъ сияньи убитый
 Товарищъ предсталъ, какъ живой,
 И ласково такъ, не сердито,
 Промолвилъ: «сбирайся за мной!»

Проснувшись, вскочилъ съ испуга:

Въ избѣ никого нѣтъ... темно...

Лишь воетъ на улицѣ вьюга

Да снѣгомъ колотить въ окно.

И понялъ я тутъ, что отъ Бога
 Андрюша ко мнѣ приходилъ,
 Что жить мнѣ осталось немного, —
 Господь видно такъ порѣшилъ»...

Напрасно въ то время старался

Его разувѣрить народъ, —

Старикъ непреклоннымъ остался

И смерти по-прежнему ждеть,

А самъ со дня на день слабѣть,—

И видно ужъ всѣмъ, что надъ нимъ

Смерть встала съ косою и вѣтъ

Холоднымъ дыханьемъ своимъ.

Ал. Дер—винъ.

На пути въ Нижній.

(Дорожныя замѣтки о свѣчномъ заводѣ военнаго духовенства).

Въ цѣляхъ удовлетворенія научной любознательности и отчасти для отдыха, я предпринялъ путешествіе съ запада на востокъ къ матушкѣ Волгѣ. Путь мой намѣченъ былъ, чрезъ Петербургъ и Москву, въ Нижній на выставку... Располагая двадцати-восми дневнымъ отпускомъ, я рѣшилъ, между прочимъ, посѣтить свѣчной заводъ военнаго духовенства, находящійся въ селцѣ Зелино, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ 88 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги «Осташково». Скажу откровенно: къ поѣздкѣ на заводъ у меня были два основательные, по моему мнѣнію, мотива. Первый тотъ, что когда-то, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ центра Россіи, я самъ стоялъ близко къ свѣчному церковному дѣлу въ качествѣ контролирующаго лица и, слѣдовательно, волей-не-волей интересовался имъ и ознакомился съ его операціями. Второй мотивъ тотъ, что между военными пастырями мнѣ приходилось встрѣчать не мало скептиковъ, которые, по непонятнымъ причинамъ, считаютъ устройство свѣчного завода напрасною затѣю, вводящую только въ лишніе труды и расходы, тогда какъ это учрежденіе должно пользоваться общимъ сочувствіемъ и дружнымъ содѣйствіемъ его основателю, который положилъ массу труда, заботъ, хлопотъ и даже личныхъ средствъ для созданія его. Далѣе, при оцѣнкѣ стоимости зданія завода со всѣми его приспособленіями и выдѣлки восковыхъ свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска, безъ примѣси, нѣкоторые собратія высказывали прямо сужденія, что было даже и на одномъ изъ братскихъ со-

браній: допускали, напр., возможность постройки завода на 200 руб., а продажу свѣчей по 26—28 рублей пудъ. Подобныя голословныя, ни на чемъ серьезно несобоснованныя, сужденія въ вопросѣ столь важномъ и полезномъ по своей святой цѣли, какъ рациональная организація свѣчного церковнаго завода, порождали весьма естественно недовѣріе и предубѣжденіе въ средѣ людей неопытныхъ, отчего нерѣдко военныя церкви игнорировали свой заводъ (что случается, впрочемъ, и теперь), приобретаая свѣчи гораздо низшаго достоинства и, притомъ съ примѣсю церозина, за ту-же почти цѣну у частныхъ торговцевъ. Чтобы разсѣять это печальное заблужденіе скептиковъ съ одной стороны и предотвратить дальнѣйшее развитіе недовѣрія и предубѣжденія въ сферѣ военнаго духовенства съ другой, я и поставилъ себѣ задачею въ интересахъ общаго блага лично, самымъ тщательнымъ образомъ обозрѣть заводъ на мѣстѣ его существованія и производства, для чего и обратился за разрѣшеніемъ къ О. Протопресвитеру. Представитель военнаго духовенства, А. А. Желобовскій, предоставилъ мнѣ полное право на всесторонній осмотръ завода, сказавъ при этомъ: «Пожалуйста, отче, осмотрите все подробно; мнѣ это очень пріятно: пусть знаютъ всѣ, какъ у насъ поставлено дѣло на заводѣ; свѣта я не боюсь и очень радъ, чтобы вы повѣдали о томъ, что найдете и встрѣтите тамъ, укажите и недостатки, если таковыя окажутся. Дѣло завода чистое, правое и святое: необходимо, чтобы всѣ любовно относились къ операціямъ его, помогали и словомъ и дѣломъ, и участіемъ и совѣтомъ. Подумайте только, сколько горькихъ слезъ осушить очь у вдовъ и сиротъ, у заслуженныхъ отцовъ ветерановъ на закатѣ жизни и у потерявшихъ на службѣ здоровье батюшекъ-калѣкъ! Это жертва Богу угодная и пріятная»...

Напутствованный столь милостивыми словами О. Протопресвитера, я держалъ путь по Николаевской желѣзной дорогѣ до ст. Осташкова, а оттуда по Новоторжской вѣтви до станціи Старицы.

Свѣчной заводъ расположенъ на берегу небольшой рѣчки Журавецъ, по обѣимъ берегамъ коей всюду деревья и зелень. Лучшихъ гигиеническихъ условій придумать трудно. Заводъ помѣщается въ совершенно новомъ одноэтажномъ каменномъ зданіи, въ 11 оконъ съ фасада; имѣетъ обширный подвалъ съ четырьмя отдѣленіями и занимаетъ подъ собою площадь въ 2010 квадр. саж. Толщина стѣнъ зданія завода въ 2¹/₂ кирпича, а паровое отдѣленіе въ три кирпича. Подвалъ выстроенъ изъ тесанаго бѣлаго камня; подъ паровымъ же отдѣленіемъ подвалъ имѣетъ кирпичный сводъ

на рельсахъ, покрытый цементомъ. Всѣ помѣщенія завода просторны и имѣютъ много свѣта. Съ технической стороны все на заводѣ образцово, доказательствомъ чему служитъ засвидѣтельствованіе ревизіонной комиссіи, бывшей здѣсь 27-го мая текущаго года. Вотъ слова протокола помянутой комиссіи: «Какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему своему виду, зданіе завода вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ для успѣшнаго производства свѣчей»¹⁾. Сооруженіемъ заводъ начатъ въ 1891 году, а оконченъ въ 1893 и 20-го февраля онъ открылъ уже свое производство съ полнымъ успѣхомъ. Кромѣ главнаго корпуса, заводъ имѣетъ два деревянныхъ флигеля, по 18 аршинъ въ длину и по 9 въ ширину; въ одномъ изъ нихъ помѣщаются съ удобствомъ 12 человекъ рабочихъ, а въ другомъ, имѣющемъ два отдѣленія, устроены приспособленія для разверски воска и обращенія его въ стружки, а также воскобѣдильня на тысячу пудовъ воска въ одинъ пріемъ.

Заводъ имѣетъ пять тягловыхъ станковъ, крытыхъ цинкомъ, съ мѣдными лужеными казанами (котлы) и десятью барабанами, два обливныхъ мѣдныхъ котла для приготовленія крупныхъ свѣчей; котлы эти доходятъ до 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ.

По всему заводу и воскобѣдильнѣ проведенъ паръ отъ имѣющагося при немъ трехсилнаго вертикальнаго паровика, купленнаго съ полной арматурой у фирмы Урлаубъ и К^о за 847 рублей 42 коп. Паровикъ этотъ замѣчательно скоро нагоняетъ паръ и требуетъ очень мало топлива; находясь постоянно подъ парами въ 60 фунтовъ, онъ расходуетъ не болѣе полсажени дровъ въ сутки, а между тѣмъ заводъ вырабатываетъ ежедневно по двадцати пудовъ свѣчей разнаго сорта; впрочемъ, заводъ можетъ расширить свою свѣчную операцію и до гораздо большаго количества, если потребуетъ того спросъ на свѣчи. Пока на заводѣ имѣются свѣчи во всякое время до двухъ-фунтоваго размѣра; выше же сего онѣ дѣлаются по особому заказу, равно какъ и свѣчи съ позолотою.

450 кроватей, устроенныя при заводѣ для бѣленія воска, помѣщаютъ на себѣ въ одинъ пріемъ 1000 пудовъ желтаго воска, при чемъ за одно лѣто пробѣливается три такихъ партій. Воскобѣдильня на всемъ своемъ

¹⁾ Протоколъ скрѣпленъ подписями протоіерея Георгіевскаго, священниковъ Златковскаго и Голубева.

пространствѣ обнесена заборомъ и никакая пыль сюда никогда не проникаетъ.

Воскъ первоначально покупался въ Россіи, но такъ какъ онъ часто несоотвѣтствовалъ достоинству высокаго назначенія, то смотритель завода, агрономъ К. И. Хохловъ, нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ и практичнымъ въ интересахъ дѣла пріобрѣтать оный за границею отъ извѣстной всею образцовою выдѣлкою Люнебургской воскобдильни въ Гамбургѣ по 26—27 рублей за пудъ съ доставкою на мѣсто; слѣдовательно, по цѣнѣ болѣе дешевой, чѣмъ русскій воскъ. Гарантійю доброкачественности и чистоты заграничнаго воска служитъ *свидѣтельство*, каждый разъ выдаваемое при покупкѣ *химическою лабораторіею за скрѣпкою русскаго консула*. При такомъ условіи покупки воска не можетъ родиться повода къ подозрѣнію и нареканію въ возможности какого бы то ни было злоупотребленія. Благодаря дозволенію смотрителя завода, въ отсутствіе его, при наличномъ участіи только старшаго мастера Орлова, мною былъ произведенъ химическій анализъ воска *путемъ раствора пѣдкаго камня*, и воскъ оказался совершенно чистымъ, вполнѣ натуральный, безъ всякой примѣси.

Осмотрѣвши подробно, до малѣйшихъ деталей, весь свѣчный заводъ съ технической, топографической и гигиенической стороны, я приступилъ потомъ къ тщательному обзору самаго производства его, при чемъ сопровождалъ меня и господинъ смотритель, дававшій мнѣ самыя точныя *по существу дѣла* объясненія, во очю меня убѣдившія, что заводъ находится въ рукахъ *опытнаго спеціалиста, отъ бдительнаго наблюденія котораго не ускользнетъ ни одна погрѣшность*, чему нельзя не радоваться и за что невозможно не благодарить этого скромнаго и полезнаго труженника, получающаго, не Богъ вѣсть, какое вознагражденіе, всего 1200 р., при чемъ вся конторская часть и письмоводство лежитъ на немъ же.

Работы на заводѣ производятся артелью рабочихъ, которая получаетъ 50 коп. за каждый пудъ выдѣланныхъ свѣчей, имѣя свое содержаніе и пользуясь только отъ завода помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. За пудъ золоченыхъ свѣчей артель получаетъ рубль, а за побѣлку воска и промывку огарковъ 35 копѣекъ. При производствѣ свѣчей получается угара и вообще утери $\frac{3}{8}$ фунта, а при побѣлкѣ воска $1\frac{1}{4}$ ф. Выдѣлываемыя заводомъ свѣчи по своему качеству настолько хороши, что пробиваютъ себѣ путь и пріобрѣтаютъ право гражданства за предѣлами военнаго вѣдомства. Болѣе друхъ лѣтъ онѣ выписываются, между прочимъ, церквами дворцо-

ваго вѣдомства. Благодареніе Господу! Достаточно при этомъ, для большей наглядности и убѣдительности скептиковъ указать на тотъ фактъ, что заводъ, стоившій, при наличныхъ благоприятныхъ условіяхъ, его основателю 14000 рублей, окупилъ самъ себя вполне за *какихъ-нибудь три года*.

Канторская часть при заводѣ поставлена тоже образцово, не смотря на то, что все веденіе дѣла тутъ сосредоточивается на одномъ смотрителѣ: онъ и управляющій, и бухгалтеръ, и писмоводитель, и архитекторъ, и техникъ, и химикъ, и все, что угодно... По отзыву ревизіонной комиссіи, свидѣтельствовавшей въ маѣ мѣсяцѣ сего года инвентарную, матеріальную, квитанціонную и приходорасходную книги, все это ведется совершенно правильно (см. протоколь отъ 27-го мая). Чистота и порядокъ всюду.

Обозрѣвая заводъ, не забылъ я повѣрить и узнать, сколько на лицо въ данный моментъ состоитъ денегъ и матеріаловъ, при чемъ оказалось, что къ 1-му іюля денегъ въ кассѣ было 16665 р. 5 к.; воска бѣлаго 759 пуд. 30 фунтовъ на сумму 19753 р. 50 коп.; желтаго воска 1539 пудовъ 34 ф. на 40035 р. 87 к., свѣчей бѣлаго воска 41 п. 23⁵/₈ ф. на 1330 р. 90 к., цвѣтныхъ свѣчей 5 ф. на 4 р. и свѣтильни 43 п. 27³/₄ ф. на 709 руб. 23¹/₄ к. Относительно контроля заводъ поставленъ также хорошо. Помимо зоркаго глаза О. Протопресвитера, періодически наѣзжающаго сюда посмотреть заводъ и его производство, ежемѣсячно дѣлается ревизія специально уполномоченнымъ на то благочиннымъ 1-го кавалерійской дивизіи о. С. В. Архангельскимъ; затѣмъ является сюда особая комиссія изъ С. Петербурга, какъ это было, напр., въ маѣ сего года. Кромѣ того, разъ два въ годъ пріѣзжаетъ на заводъ фабричный инспекторъ, да нерѣдко навѣдываются земскій начальникъ и мѣстная полиція. Операціи завода, такимъ образомъ, открыты наблюденію многихъ властей: двери завода любезно растворяются смотрителемъ и для всѣхъ вообще лицъ, интересующихся производствомъ церковныхъ восковыхъ свѣчей. Такое добросовѣстное отношеніе администраціи завода къ своему дѣлу устраняетъ всякую возможность къ упрекамъ и нареканію. Остается только самому военному духовенству быть повнимательнѣе къ нему и не игнорировать его своими заказами отъ лица подвѣдомственныхъ имъ церквей. «Дѣло завода правое и святое», скажемъ словами О. Протопресвитера, и потому, въ интересахъ его высокой цѣли, желательно настоять и достигъ, чтобы всѣ, безъ исключенія, церкви военнаго вѣдомства брали свѣчи на своемъ заводѣ, чтобы заказы свои онѣ дѣ-

лали заблаговременно, а не принаравливали бы къ Великому посту, когда и безъ того бываетъ усиленное требованіе и, наконецъ, чтобы деньги за купленные свѣчи вносились аккуратно, безъ всякаго замедленія, такъ какъ заводъ не обладаетъ рѣшительно никакими оборотными капиталами и самъ платитъ за кредитъ извѣстный процентъ, что непроизводительно увеличиваетъ цѣнность воска и свѣчей.

Въ заключеніе нашей замѣтки о свѣчномъ заводѣ, основанной на дѣйствительныхъ фактическихъ данныхъ, почерпнутыхъ нами на мѣстѣ производства во время трехдневнаго осмотра онаго, намъ необходимо добавить еще, что инициатива постройки столь полезнаго учрежденія всецѣло принадлежитъ О. Протопресвитеру А. А. Желобовскому, который исходатайствовалъ своему любимому дѣтищу право льготнаго военнаго тарифа и приобрѣлъ для него прекрасную пожарную машину, оказавшую не разъ уже свое благодѣтельное вліяніе и мѣстному населенію. Да благословитъ его Господь всякимъ благополучіемъ и успѣхомъ, здравіемъ и благоденствіемъ на многіе годы! Съ чувствомъ полного нравственнаго удовлетворенія я расстался съ заводомъ, у меня въ душѣ пріятное о немъ воспоминаніе. Не могу не выразить здѣсь глубокой душевной признательности смотрителю завода за его гостепріимный, радушный приѣмъ.

Случайный туристъ.

Переть Божій.

(Разсказъ очевидца-священника).

(Продолженіе).

III.

Супруга о. Василія—Надежда Ивановна, лучшая воспитанница епархіальнаго училища окончила фельдшерскіе курсы, и отказавшись отъ предлагаемаго ей мѣста штатной фельдшерицы въ одной изъ земскихъ больницъ, возвратилась въ родную деревню, гдѣ отецъ ея священствовалъ уже четвертый десятокъ. Матери своей Надежда Ивановна почти не помнила, та

скончалась еще въ молодыхъ годахъ; сестеръ у нея не было; а единственный братъ гдѣ то далеко служилъ полковымъ врачомъ; очень рѣдко навѣщаль родную семью, а потому она его мало знала. Единственнымъ близкимъ человѣкомъ въ домѣ, кромѣ отца, была у Надежды Ивановны старушка Прасковья, нянчившая ее и замѣнившая теперь ей мать и хозяйку дома—существо беззаветно-преданное и любящее. Возвратившись подъ родную кровль, Надежда Ивановна вся окунулась въ деревенскую жизнь и ея интересы. Она помогала отцу въ письмоводствѣ, читала въ слухъ книги и газеты; сажала съ няней редисъ, лукъ, полола по утромъ грядки, кормила утятъ и проч.. Управившись по хозяйству, Надежда Ивановна отправлялась въ деревню, обходила больныхъ, роженицъ и, съ рвеніемъ, присущимъ ей подвижной, впечатлительной натурѣ, служила темному люду своими медицинскими знаніями; любящимъ сердцемъ она живо отзывалась на его радости и печали и была безконечно счастлива, когда ей удавалось быть ему полезной. Надежда Ивановна живо интересовалась положеніемъ сельской школы и нѣсколько разъ дѣлала попытки стать въ болѣе или менѣе близкія къ ней отношенія; она предлагала свои услуги въ качествѣ помощницы учителю—пономарю, но старый Богданъ, ревниво оберегавшій свои прерогативы, подъ разными предлогами отклонялъ эти предложенія, опасаясь, какъ бы самому потомъ не пришлось оставить насиженное мѣсто, если допустить ученую барышню хозяйничать въ школѣ; «вѣдь, ему, де, трудно будетъ потрафлять по ученому да и не пристало ему—старикъ у дѣвочки на поводкахъ ходить». «Оставь, Надя, не тревожь старика», говорилъ ей отецъ. Вотъ пришлютъ учителя при указѣ консисторіи, тогда Богданъ безъ боли уступить свое мѣсто и ты можешь, если захочешь, предложить учителю свои досужіе часы. Учителя, дѣйствительно, прислали. Это былъ окончившій курсъ семинаріи Василій Петровичъ Тарновскій. Надежда Ивановна очень ему обрадовалась, человѣкъ онъ оказался симпатичный, сердечный, съ серьезными взглядами на жизнь и на обязанности человѣка. Молодые люди скоро познакомились, сдружились, а черезъ годъ были повѣнчаны и зажили однимъ домомъ съ старикомъ—отцомъ. Отецъ Надежды Ивановны началъ было хлопотать объ уступкѣ своего прихода зятю, но, пока тянулася переписка, старикъ отошелъ въ лучшій міръ, а на его мѣсто былъ перемѣненъ сосѣдній священникъ. Учитель Тарновскій, взявъ первое предложенное священническое мѣсто, съ молодой женой и старушкой няней поселился въ Махоринцахъ. Надежда Ивановна скоро ознакомила

съ своими односельчанами; поручивъ маленькое хозяйство старушкѣ нянѣ, она вся отдалась христіанской миссиі—служенію народу и эта темная деревенская среда, въ незлобивой простотѣ своей, поняла и оцѣнила высокія качества ея сердца и потянулась къ ней дружно, неудержимо, какъ тянется растеніе къ согрѣвающему солнцу.

«Не благодарите меня», говорила Надежда Ивановна, своимъ односельчанамъ, искавшимъ случая и незнавшимъ, какъ лучше отблагодарить ее «голубушку-матушку, ангела-хранителя», «я дѣлаю то, что велитъ дѣлать долгъ христіанина, — всякое доброе дѣло само дѣлающаго вознаграждаетъ». «Такъ то, милая, такъ, говорили тѣ, а много ли у насъ такихъ благодѣтелей, ты наша печальница, ты наша совѣтница... пошли тебѣ Господь»... Надежда Ивановна не могла выслушивать такихъ благодарностей, разныхъ причитаній, любящее сердце ея судорожно сжималось, трепетало, приподнятая чувствительность разрѣшалась слезами; Надежда Ивановна искренно плакала, но эти слезы были слезы радости, слезы счастья отъ сознанія исполненнаго долга. Оправившись отъ нервнаго возбужденія, Надежда Ивановна, веселая и бодрая садилась къ столу и просматривала свою записную тетрадку. Тамъ значилось: «Кучкарева, Слава Богу, поправляется; послѣродовой процессъ идетъ правильно, опасность родильной горячки миновала; просила чайку принести — «животъ пополоскать». 28 сентября. Опять новая жертва дифтерита... Господи, научи, умудри меня, какъ бороться съ этимъ врагомъ Доктора все нѣтъ. У Аннушки что то подозрительно: горло захватило, отсутствіе аппетита... нужно упросить Кузьминныхъ приютить Андриюшу, пока болѣзнь сестренки выразится въ опредѣленной формѣ. 6 ноября. Степана рука плоха—боюсь, начнется гангрена. 8 ноября. Лысюкова невѣстка просила рубашонки для дѣвочки, можно соорудить изъ моей ситцевой юбки, я безъ нея обойдусь. 4 января. У говалихи по всѣмъ признакамъ роды будутъ неправильные. Нужно сообщить Василью, чтобы приобщилъ Св. Тайнами сегодня же. Бойко выздоравливаетъ, просилъ почитать что нибудь. Антошкѣ надо дать слабительнаго»...

Надежда Ивановна брала, что нужно и опять спѣшила въ деревню, откуда возвращалась усталая, разбитая, проведя нерѣдко ночь у постели трудно больного.

Когда О. Василія звали въ приходъ къ больному, Надежда Ивановна нерѣдко сопутствовала ему. Разъ какъ то она возвратилась домой вечеромъ и по привычкѣ начала дѣлиться своими впечатлѣніями. О. Василія не бы-

ло дома. Старушка няня долго слушала ее, наконецъ, сказала: «Ты бы, Надя, себя поберегла, здоровье твое неважное, да и недостатки то ваши не большіе, а ты все изъ дому да изъ дому; бѣдноты въ деревнѣ много — всѣхъ не обдѣлишь».

— Не тужи няня, утѣшала Надежда Ивановна, дѣтей намъ Богъ не даль, а на насъ двоихъ хватитъ.

— То-то хватитъ, ворчала старуха, а сама безъ шубенки зиму скакала, денежки на лекарство ухлопала.

Надежда Ивановна дѣлала серьезный видъ, но тотчасъ смѣялася, бросалась нянѣ на шею и крѣпко-крѣпко цѣловала.

— Пусти, дай слово вымолвить, кричала старуха вырываясь.

— Ну, что еще милая? спрашивала Надежда Ивановна, выпрямляясь во весь ростъ и тяжело дыша.

— За батюшкой о. Василиемъ ты плохо смотришь, говорила няня, поправляя растрепанная сѣдые волосы и укоризненно глядя на свою любимицу.

— Что ты милая? что жъ онъ такое дѣлаетъ?

— А изводить онъ себя больно съ мужиками, здоровье то у него плохенькое, хрупкое, а онъ то и дѣло съ мужикомъ возится, не поспитъ, не поѣстъ во-время, да еще выдумалъ штундовую ораву созывать сюда въ домъ, на бесѣды созывать; мнѣ то старой дурѣ отца духовнаго не пристало учить, а ты ему жена...

— Няня, голубушка, это же его дѣло, обязанность.

— Съ нехристями то возжаться? да я бы ихъ океаннхъ на порогъ не пустила! кипятилась старуха.

— Грѣхъ, грѣхъ, няня, такъ къ людямъ относиться, журила ее Надежда Ивановна; священникъ долженъ научить, вразумлять любовью, ласково; заблудшія они овцы... Христось училь...

— Ну, ужъ, ладно, ладно, обрывала ее няня, знаю, умница большая, а только ты послушай меня—старуху глупую,—поудерживай ты батюшку своего, больно ужъ онъ усердствуетъ съ этими, какъ ты говоришь, овцами... Да, впрочемъ, куда тебѣ—ты сама съ нимъ взапуски по мужицкимъ дворамъ бѣгаешь, со всякой хворостью возишься, точно и взаправду лекарка наемная. Не дай Богъ и сама заболѣешь.

Надежда Ивановна успокоивала няню и обѣщала и о. Василія удерживать.

Опасенія няни оправдались. Надежда Ивановна заразилась дифтеритомъ и, промучившись три дня, скончалась. О. Василій, вызванный въ городъ

для личныхъ объясненій съ преосвященнымъ, когда возвратился домой, засталъ подругу жизни уже въ гробу, заботливо-любовно убранную няней астрой и барвинкомъ. Событіе это для о. Василія было такъ неожиданно и такъ страшно поразило его, что онъ самъ, едва оправившись отъ болѣзни, послѣ похоронъ жены, былъ какъ помѣшанный. Проходили дни, проходили недѣли, а онъ все еще не могъ войти въ привычную колею.

IV.

Смерть Надежды Ивановны глубоко опечалила махаринскихъ крестьянъ и они, какъ умѣли, выражали батюшкѣ свое сочувствіе. О. Василій благодарилъ, но это участіе дѣйствовало на него очень тяжело; больно, точно вередило ему свѣжую рану. Со смерти жены о. Василій еще болѣе усилилъ свои пастырскія труды. Онъ началъ служить по три—четыре раза въ теченіе недѣли, чѣмъ вызывалъ ропотъ со стороны причта и старосты, которыхъ отрывалъ отъ неотложныхъ хозяйственныхъ работъ; онъ самъ предлагалъ крестьянамъ молебны, акаѣисты, панихиды и былъ очень радъ, когда тѣ соглашались; заблаговременно являлся онъ въ приходъ на всякую потребу, давалъ совѣты, разрѣшалъ недоумѣнія; чаще, чѣмъ раньше, посѣщалъ штундискія собранія,—но эта пастырская дѣятельность имѣла характеръ какой-то ненормальной, — лихорадочный; всегда ровный, спокойный, общительный, онъ сдѣлался теперь, то порывистымъ и нервнымъ, то апатичнымъ и молчаливымъ: «точно его обидѣлъ кто», говорили крестьяне. Случалось, что неожиданно обрывалъ онъ свою умную и стратную рѣчь и, какъ улитка въ скарлупу, замыкался въ свой внутренній міръ. Измѣнился о. Василій и въ своей частной—домашней жизни: пересталъ ѣздить въ поле, на сѣнокосъ, гдѣ прежде любилъ ухаживать за пчелами, забросилъ свое хозяйство и, несмотря на горячіе протесты старушки Прасковьи, принадлежащую ему церковную землю роздалъ въ пользованіе безземельнымъ крестьянамъ. Все это вмѣстѣ не могло не отразиться на его слабомъ здоровьи: о. Василій, самъ того не замѣчая, чахнулъ съ каждымъ днемъ все больше и больше. Между тѣмъ время, религіозно-нравственное состояніе паствы, требовало отъ о. Василія особеннаго напряженія духовныхъ и физическихъ силъ, правильной, твердой системы, пастырской мудрости и настойчивости. Религіозно-нравственное броженіе усиливалось, принимая рѣзкія безобразныя формы. Ма-

харинская штундистская община, порѣдѣвшая было и притихшая, начала пополняться новыми послѣдователями и усиливаться: точно ужасная гидра, увидѣвъ раненаго врага, она подняла голову и зашевелилась. О. Василій все это зналъ и, какъ честный и самоотверженный борецъ за святое дѣло, волновался, страдалъ, а силы все падали, падали.... Случалось, что личное горе его ступевывалось, улегалось или уходило какъ будто далеко.... Долгъ пастыря, завѣтъ Христа, безпредѣльная преданность Его святой волѣ, являлись въ сознаниіи его во всей ихъ силѣ, окрыляли, ободряли его и о. Василій готовъ былъ на подвигъ, на всякую жертву, готовъ былъ хоть сейчасъ положить жизнь свою, душу свою «за други своя»; но тутъ, точно изъ тумана выступалъ и обрисовывался незабвенный милый образъ усопшаго друга... личное горе опять заполняло слабую человѣческую натуру, мучило, терзало тоской наболѣвшее сердце и своей тяжестью и силой, какъ могильная плита, давило больную изможденную грудь. Въ часы такой тяжелой душевной истомы, о. Василій прибѣгалъ къ молитвѣ. Онъ молился долго, съ упоеніемъ, не замѣчая, какъ проходятъ часы, часто не слыша, что его окликаетъ Прасковья, что его зовутъ на потребу или по иному дѣлу. Больная душа находила въ молитвѣ единственное утѣшеніе и онъ жадно пилъ изъ этого неизсякаемаго источника цѣлительный бальзамъ.

(Продолженіе впродъ).

Кречевицкая церковно-приходская школа (при л.-гв. Драгунскомъ полку) за второй годъ существованія (1895—96 уч. г.).

Открытая 20-го сентября 1894 года Кречевицкая школа грамоты опредѣленіемъ Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 22-го сентября 1895 года включена, «какъ достаточно благоустроенная и имѣющая достаточное число учащихся», въ разрядъ школъ церковно-приходскихъ.

Помѣщалась школа въ наемной и сравнительно удобной квартирѣ. Но какъ бы удобны не были наемныя помѣщенія для школъ, однако естественно учащимъ и учащимся желать—имѣть собственное школьное помѣщеніе, гдѣ бы можно было съ полнымъ удобствомъ и чувствомъ совершенной независимости отъ домохозяевъ расположиться. Желательно это и для болѣе прочнаго существованія школы въ будущемъ. Въ виду сего въ концѣ

минувшаго учебнаго года приступлено къ осуществленію этого желанія, и, при помощи Божіей, многое уже сдѣлано для этой цѣли, а именно: намѣченъ и сторгованъ въ окрестностяхъ Кречевиць новый, совершенно отдѣланный и удобный домъ. Гг. офицерами полка общана денежная помощь на этотъ предметъ, и возбуждено предъ полковымъ начальствомъ, а этимъ послѣднимъ направлено въ высшія инстанціи ходатайство о разрѣшеніи поставить школьное зданіе на казенной землѣ; остается только ждать этого разрѣшенія, въ чемъ, смѣемъ надѣяться, не откажетъ высшее военное начальство, такъ какъ въ районѣ Кречевицкихъ казармъ большая площадь находящейся въ вѣденіи и пользованіи полка казенной земли.

Главнымъ денежнымъ источникомъ для существованія школы служила и въ этомъ году плата за право обученія (отъ 5 до 8 рублей въ годъ съ человѣка); но эта плата была настолько обременительна для родителей обучавшихся дѣтей, большинство коихъ люди малосостоятельные и бѣдные, что многіе изъ нихъ не сполна внесли ее, а нѣкоторые и совсѣмъ отказались отъ нея, вслѣдствіе чего обнаружился дефицитъ по содержанію школы за отчетный годъ до 50 рублей, каковой пришлось завѣдующему школою покрыть собственными средствами. Но есть несомнѣнная надежда, что школа скоро выйдетъ изъ этихъ неблагопріятныхъ матеріальныхъ условій, неблагопріятно отражающихся и на количествѣ учащихся, такъ какъ Новгородскій епархіальный училищный совѣтъ, отпустивъ школѣ въ минувшемъ году пособія 30 рублей, далъ надежду на большее ежегодное пособіе въ будущемъ.

Классными принадлежностями, учебниками и учебными пособіями школа снабжена еще въ 1894—95 учебномъ году, а въ отчетномъ пополнена всѣмъ недостающимъ. Всѣ безъ исключенія учащіеся пользовались отъ школы учебными и письменными принадлежностями безъ особой за то платы.

Завѣдующимъ и законоучителемъ школы состоялъ священникъ лейб-гвардіи Драгунскаго полка Іоаннъ Соколовъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. утвержденный въ семь званіи особымъ опредѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Учительницею школы была та-же дѣвица Косинская (за вознагражденіе 110 р. въ годъ), окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Учащихся въ школѣ было 41 человѣкъ (19 мальчиковъ и 22 дѣвочки); изъ нихъ 33 православныхъ, 5 католиковъ, 1 лютеранинъ и 2 іудейскаго закона.

Учебныя занятія велись по программѣ для церковно-приходскихъ школъ и по составленному примѣнительно къ этой программѣ росписанію. Уроковъ въ теченіе дня было 6, кромѣ субботы, въ каковой день, въ виду предстоящаго всенощнаго бдѣнія, производилось только 4 урока. Предъ первымъ урокомъ совершались утреннія, а по послѣднемъ вечернія молитвы и, сверхъ того, каждый урокъ начинался и заканчивался чтеніемъ положенныхъ молитвъ. Во время уроковъ предъ иконами горѣли лампадки, для чего въ теченіе всего года доставлялось нѣкоторыми учащимися бесплатно по ихъ личному усердію деревянное масло.

Успѣхи учащихся въ общемъ были довольно хорошіе. Шесть человекъ старшаго отдѣленія (3 мальчика и 3 дѣвочки) были представлены на экзаменъ въ испытательную комиссію при Хутынской церковно-приходской школѣ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя, и выдержали испытаніе въ знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы совершенно удовлетворительно, такъ что всѣ они удостоены надлежащихъ свидѣтельствъ, а одинъ изъ мальчиковъ и похвального листа.

Въ поведеніи учащихся не замѣчалось никакихъ особенно дурныхъ проявленій, напротивъ замѣтно было на каждомъ шагу доброе вліяніе школы какъ въ учащихся, такъ и въ окончившихъ курсъ.

Къ мѣрамъ взысканія за неуспѣхи и поведеніе приходилось обращаться очень рѣдко и то къ самымъ легкимъ, какъ-то: задержаніе на краткое время въ классѣ для лучшаго усвоенія урока, выговоръ, стояніе за партой и донесеніе родителямъ.

Особенное вниманіе было обращено на посѣщеніе учащимися воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій. Было вмѣнено въ непремѣнную обязанность всѣмъ православнымъ дѣтямъ посѣщать эти богослуженія во главѣ съ учительницей, стоять въ церкви чинно рядами, подходить къ Св. Евангелію и Кресту парами. Старшаго возраста мальчики допускались въ алтарь для прислуживанія, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли въ этомъ дѣлѣ примѣрную опытность и похвальное усердіе. Долгъ исповѣди и св. причастія большинство православныхъ дѣтей исполнили по два раза въ теченіе великаго поста (на первой и послѣдней седмицахъ). Преждеосвященная литургіи въ теченіе всего великаго поста посѣщались православными учащимися неопустительно.

Завѣдующій школою священникъ Іоаннъ Соколовъ.

Свѣжая могила.

Еще одна утрата! Еще одного изъ видныхъ представителей военнаго духовенства не стало! Тяжело и скорбно бываетъ на душѣ, когда слышишь о всякой новой жертвѣ неумолимой смерти, какъ бы она ни была ожидаема. Во сколько же разъ прискорбнѣе было намъ услышать неожиданную вѣсть о кончинѣ настоятеля С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора Доремидонта Петровича Поповицкаго, скоропостижно умершаго въ стан. Ессентукахъ, куда онъ прибылъ для лѣченія минеральными водами. Прибывъ въ іюнь мѣсяцѣ въ Ессентуки, я въ первый же день познакомился съ покойнымъ о. протоіереемъ и былъ очарованъ его въ высшей степени деликатнымъ и любезнымъ обращеніемъ, простотой и искреннимъ ко мнѣ участіемъ. Выбывъ въ скоромъ времени изъ Ессентуковъ въ Желѣзновдскъ, я неоднократно ѣздилъ къ покойному о. протоіерею и еще 18-го іюля пользовался его добрыми совѣтами касательно моихъ служебныхъ дѣлъ. Видя его совершенно здоровымъ, могъ ли я думать, что чрезъ три-четыре дня его уже не станеть? Какъ меня поразила вѣсть о его смерти,—выразить это я не въ силахъ. Желая собрать вѣрныя свѣдѣнія о кончинѣ достоуважаемаго о. протоіерея, я тотчасъ уѣхалъ въ Ессентуки, гдѣ отъ родственницы покойнаго узналъ, что онъ умеръ 22-го іюля въ 11 часовъ ночи отъ разрыва сердца, причиной котораго была полученная покойнымъ въ турецкую войну рана въ грудь. До послѣдняго мгновенья онъ чувствовалъ себя довольно крѣпкимъ. Скоропостижная смерть уважаемаго о. протоіерея на всю курсовую публику произвела тяжелое впечатлѣніе. 26-го іюля онъ съ воинскими почестями былъ погребенъ на погостѣ Ессентукской станичной церкви. Уроженецъ и житель Кавказа, онъ нашелъ себѣ здѣсь и могилу.

Миръ праху твоему, доблестный іерей, вѣрный слуга Царя и отечества и добрый человѣкъ!

Священникъ Шемахинскаго полка Іоаннъ Бугославскій.

Содержаніе. Указъ Св. Синода—Пожертвованія.—Слово при освящ. храма.—Бесѣда въ день Покрова Пр. Богородицы.—Добрый старикъ.—На пути въ Нижній.—Перстъ Божій.—Кречев. церк.-прих. школа.—Свѣжая могила.

Редакторъ-Издатель, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цезурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 17 Сентября дня 1896 года.

Цезоръ Архимандритъ Меводій.